

-Смотри внимательно, Дени, это знаменитый Квохорский лес. Может на краю этого не видно, но в глубине растут поистине гигантские деревья. Стволы которых никак не тоньше крепостных башен, а золотистые ветви пологом сходятся высоко над головой. Окружённый со всех сторон, стоит прекрасный город Квохор. Он гораздо крупнее других своих братьев. Погрязший в магии: в сказках и песнях, подобно далёкому Асшаю его называют Городом Чародеев.

Заворожённая голосом своего будущего мужа, Дейенерис не отрывая глаз рассматривала бесконечные лесные просторы, раскинувшиеся вокруг, в надежде увидеть описанный Сарнаром город. Раньше они с Визерисом часто путешествовали, но детские воспоминания с каждым прожитым рядом с братом днём исчезали. Страх в её голове вытеснял последние счастливые воспоминания о днях, когда он ещё не был таким резким и злым.

Уже несколько недель она проводила в компании принца, выслушивая его рассказы и истории из жизни. За время, проведённое в дороге, она узнала наследника Сарнорского царства гораздо лучше. Выяснила его любимые блюда и цвета, но самое главное, ей удалось увидеть в нём человека, а не покупателя.

Огромный мужчина обладал чувством такта, поэтому медленно и не торопясь подбирал ключик к сердцу своей невесты. Проведя гигантской ладонью по щеке Дейенерис, он отступил в сторону, давая своей будущей жене больше места. Взмахнув рукой, он привлёк к себе внимание смутившийся от прикосновения девушки.

-За этим лесом стоит Сарнор. Величайшее царство из всех, когда-либо существовавших. История тагайз фен уходит далеко в прошлое. Когда мы строили огромные белокаменные города, предки повелителей драконов только начинали пасти коз в горах. Когда Гискарская империя возводила свои золотые пирамиды, называя себя величайшим народом, Сарнорские чудеса сводили с ума весь мир!

Счастливая улыбка озарила его лицо, делая мужчину ещё привлекательнее.

-Будь уверена, моя дорогая Дейенерис, когда ты увидишь величие нашего народа, твоего народа, ты навсегда забудешь про далёкие западные земли! Бескрайние поля, покрытые золотистой пшеницей, луга и леса, но самое главное - это Сарна. Верная мать всех рослых людей! Именно она кормит нас, она - источник жизни. Все города Сарнора стоят на берегах Сарны.

Приобняв её за плечи, мужчина возбуждённо шептал ей в ухо, вызывая табуны мурашек.

-А города? Величественные и прекрасные! Такие же сильные, как и люди, что их населяют.

Неприступный Мардош - город с девятью стенами, каждая последующая выше и шире предыдущей. Или Сарнат - город-дворец с тысячей комнат, если собрать всю знать царства, то и тогда найдётся несколько пустых помещений. Каждый из них западёт тебе в душу, после ты больше не захочешь жить в других местах. А Хорнот? Огромные белые башни, сверкающие цветными знамёнами и трубный рёв, встречающий тебя по возвращении домой. Все дороги мира ведут в Хорнот, моя дорогая Дейенерис, скоро ты сама в этом убедишься.

Не став спорить с мужчиной, она послушно кивнула головой, спрятав свои глаза под выбившейся прядью волос.

Сколько бы Дени ни пыталась, у неё не хватало духу подолгу смотреть в глаза своему мужу. Давление, создаваемое аурой принца, подавляло её, приказывая склониться.

"С другой стороны, большего от меня и не ждут. Главное, чтобы смогла родить здоровых детей" - грустно качнув головой, она с силой сжала ладони. Пряча выступившие из глаз слёзы, Дейенерис постаралась, не привлекая внимания, привести себя в порядок. Попытка провалилась с самого начала. Крепкая мужская хватка на запястье и пронзительный взгляд зелёных глаз молчаливо требовали ответов.

-Простите, Ваше Высочество, я просто подумала о плохом.

-О чём же?

Слова, застрявшие в горле, вылились бурным потоком. Переживания и страхи, что посещали её с первой встречи с принцем, вырвались наружу. Отпустив её руку, Сарнар молчаливо продолжал править колесницей, кивая на слова собеседницы.

-И теперь мой брат продаёт меня, чтобы самому усесться на Железный трон. Хотя всю свою жизнь я слышала о том, что стану его королевой. Меня отдали вам, словно кобылу, не спрашивая моего мнения. Вряд ли Визерис теперь вообще вспоминает обо мне.

-Не думаю, что твой брат так плох. Уверен, он волнуется за тебя.

-Мы всегда были вместе, но с момента вашей встречи мой брат заговорил со мной всего дважды.

Утерев последние слёзы, Дейенерис выпрямила согнувшиеся от горя плечи. Приняв гордый вид, она повернулась к жениху.

-Простите меня, я поддалась эмоциям. Мои проблемы не важны, я исполню свой долг как женщина...

Взрыв громкого смеха отвлёк её от только что придуманной речи. Будущий царь весело

смеялся, придерживая себя за живот. Громкий смех мужчины уже привлёк к ним внимание всех окружающих принца солдат.

-Как женщина, да? Ты, видимо, ничего не знаешь о наших женщинах, маленький дракон.

Застигнутая врасплох последней фразой, младшая Таргариен так и продолжила стоять с открытым ртом. Аккуратно прикрыв рот своей невесты, Сарнар с доброй улыбкой принялся объяснять.

-Представь себе, как мчатся тысячи колесниц. Украшенные резьбой - настоящая гордость каждой знатной семьи. В попытках переплюнуть друг друга воины извращаются как могут. Запряжённые в них рыжие кони несутся галопом, их грива развевается на ветру, словно пламя свечи. Огромная волна из стали и плоти. Стальные наконечники копий сверкают на солнце, а острые серповидные лезвия крутятся с огромной скоростью в надежде собрать богатую жатву.

-Я не понимаю, мой Господин...

Приложив палец к губам, мужчина подозвал девушку поближе. Уступив ей своё место, принц Сарнора вложив в маленькие девичьи ладошки поводья. Обнимая её со спины, он наклонился к её уху, прижимаясь всё сильнее.

-И правят этими колесницами не только мужчины. Сотни жён и дочерей идут в бой вместе с нами. Ты же, моя царица, всегда должна быть рядом со мной, и в любви и на войне!

131 год до З.Э.

Слегка повзрослевший мальчик кидал в протекающую под его ногами реку камни. Отскакивающие от поверхности, он тонули в середине могучей Сарны. Раз за разом мальчик подбирал новые и бросал их вдаль.

Появившаяся рядом пожилая женщина остановила замахивающуюся руку. Тёплый, наполненный любовью и добротой голос окутывал, словно любящая мать. Мягкая, но потёртая мозолями рука грела вместо тысячи очагов, а взгляд женщины, казалось, понимал юношу лучше его самого.

-Давно ты не приходил.

-Ты снова выглядишь по-другому. Отпусти.

Вырвав руку, юный царь бросил последний камень. Вызвав несколько волн и усмешку своей собеседницы.

-Всё такой же. Хотя раньше ты был вежливее.

-В отличие от тебя.

-Возможно, но по крайней мере, я смотрю собеседнику в лицо.

Оторвавшись от разглядывания реки, мальчик встал лицом к женщине. Опустив голову, он бормотал себе под нос.

-Говори громче, слух уже начал подводить меня.

-Снова твои шутки... Я не хочу быть царём. К тому же царём Хорнота. У нас ничего нет, Боги давно оставили нашу семью. Оставили моего отца... Я каждый раз думаю об этом, почему он умер, а другие люди, заслуживающие смерти, живут. Почему Боги спасают их, а не моего отца.

Обняв мальчика, женщина принялась гладить его по голове и успокаивать.

-Быть может, он верил не в тех Богов?

Сквозь слёзы пробился голос, хватаясь из последних сил за женщину, юный царь заикался и плакал.

-Я умолял Мать-Сарну спасти его, но она так и не помогла...

-Но ведь твой отец не верил в неё.

-Нет, не верил...

-Пока ты веришь, ты всегда будешь здесь в безопасности...

124 год до З.Э.

Эссария пылала. Колония, обещавшая вырасти в великий город, сейчас была покрыта пожарами и криками выживших колонистов. По мощёным дорогам бродили солдаты, убивавшие всех, кого встретят. Рослый народ одним сильным ударом проломил оборону города. Воодушевлённый успехом Гамилькар, владыка Мардоша, отдал город на разграбление. Вот уже несколько дней здесь не затихали крики, а огромные пожары освещали город сильнее солнца и луны.

Далёкий лай собак и плач сотен девушек смешивался с весёлым смехом сарнорцев, празднующих победу.

Бредущий по городу в сопровождении своих людей, Агон Мадурат приходил в настоящий ужас от содеянного. Если раньше и можно было в чём-то разобраться, узнать что произошло с посланниками, то теперь Сарнору грозит война. На которую легко слетятся драконьи всадники, уничтожая своим пламенем всё то, что он так любил.

Подходя к месту, куда временно заселился Гамилькар, он видел лишь кучи трупов и бегающих между ними крыс. Дворец наместника был увешан изувеченными телами прежних хозяев. Голые тела болтались на ветру, на каждом были вырезаны имена. Бесконечный поток имён всех, кто погиб от рук валирийцев несколько недель назад.

-Великие Боги...

Прикрыв рот рукой, он сдерживал свой завтрак в желудке. Ускорив шаг, Агон Мадурат ворвался во дворец, где личная свита Гамилькара продолжала развлекаться. Сам хозяин Мардоша нашёлся наверху. Голая девушка с характерными валирийскими чертами лица разносила еду солдатам, что не чурались приставать к ней. Множество синяков и иных следов мужского внимания вызывали отвращение и злость.

Правитель Рафилара не был нежным домашним цветком. На своем веку ему довелось повидать крови. Поэтому он прекрасно понимал, что победители могут делать всё, что захотят, но девушка явно благородных кровей. Быть может, она связана родством с одним из архонтов Республики.

Осознав грядущие проблемы в случае, если его догадки оправдаются, он решительно направился в сторону голой невольницы. Увидев новых солдат, девушка задрожала. В её глазах разворачивался настоящий ужас. Отступив на несколько шагов назад, она споткнулась, опрокинув поднос с едой на землю.

Привлечённые шумом и новыми гостями солдаты Гамилькара притихли, внимательно наблюдая за разворачивающейся сценой.

-Аааа, Агон - царь Рафилара, приветствую тебя. Что ты забыл в этой дыре, дорогой друг?

Сверкнув глазами, Агон Мадурат схватил девушку за руку, рывком поднимая её на ноги.

Второй рукой он сжал её подбородок.

-Кто ты? Отвечай!

-Я... Я... Я...

Рассмеявшийся сын Суффета встал рядом. Пройдясь рукой по широким бёдрам девушки, он с отвращением отдёргнул её назад. Обтерев пальцы о волосы пленницы, хозяин Мардоша обходил девушку по кругу, отвечая на вопрос вместо неё.

-Из какой-то семьи из колоний. Ничего важного. Не думаешь же ты, что я бы стал измываться над родственницей архонта? Я не идиот, Агон, хотя уверен, ты думаешь иначе.

-Допустим. А муж кто?

-Да вон он висит. - Указав рукой в окно, Гамилькар схватил со стола куриную ногу, вгрызаясь зубами в запечённое мясо.

Подойдя к окну, Мадурат увидел изуродованное тело. Снятая кожа висела рядом. На ней тоже была вырезана целая куча имён.

-О Боги, к чему это варварство?

Отбросив кость в сторону, Гамилькар вплотную приблизился к мужчине. Нависая над немаленьким владыкой Рафилара, сын Суффета скорчил угрожающую рожу. Пыхтя как бык, он смотрел в глаза другому царю.

-Они убили моего отца и благородного царя Орода, а до этого отравили Мазора Ладума, как самого мудрого из нас, того кто смог бы легко договориться с валирийцами. Иной участи они не достойны!

Прервав свой монолог, правитель Мардоша шумно выдохнул, успокаиваясь и беря себя в руки.

-Это ещё не конец, мы заставим их заплатить тысячекратно!